

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 August 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Тридцать вторая сессия**

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Доклад Специального докладчика по вопросу
о праве на свободу мирных собраний и праве
на свободу ассоциации*****Записка секретариата**

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека пятый тематический доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации, представляемый в соответствии с резолюциями 15/21 и 24/5 Совета. В разделах I и II доклада Специальный докладчик представляет общий обзор своей деятельности в период с 1 марта 2015 года по 28 февраля 2016 года. В разделе III он рассматривает фундаментализм и его воздействие на осуществление права на свободу мирных собраний и права на свободу ассоциации. В разделе IV он исследует вопрос о том, какую положительную роль права на свободу мирных собраний и ассоциации могут играть в предотвращении распространения экстремизма и радикализации. Специальный докладчик излагает свои выводы и рекомендации для различных заинтересованных сторон в разделе V.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние изменения.

GE.16-13829 (EXT)

* 1 6 1 3 8 2 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность	3
A. Сообщения	3
B. Посещения стран	3
C. Участие в различных мероприятиях	4
III. Фундаментализм и его влияние на осуществление прав на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации	5
A. Введение	5
B. Государственные и негосударственные субъекты: взаимосвязь между фундаментализмом и властью	6
C. Правовые рамки	7
D. Рыночный фундаментализм	9
E. Политический фундаментализм	13
F. Религиозный фундаментализм	16
G. Культурный и националистический фундаментализм	20
IV. Роль прав на свободу собраний и свободу ассоциации в условиях роста экстремизма и радикализации	23
V. Выводы и рекомендации	25

I. Введение

1. Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации представляется Совету по правам человека в соответствии с его резолюциями 15/21 и 24/5. В первом разделе представлена деятельность Специального докладчика в период с 1 марта 2015 года по 28 февраля 2016 года. Во втором разделе рассматривается роль фундаментализма в самом широком смысле в содействии нарушению прав на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации. В третьем разделе Специальный докладчик рассматривает вопрос о том, каким образом чрезмерные ограничения прав на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации содействуют усилению систем фундаменталистских верований и радикализации. В конце доклада представлены рекомендации для различных заинтересованных сторон.

2. Для подготовки доклада Специальный докладчик созвал консультативное совещание экспертов во Флоренции, Италия, 10–11 декабря 2015 года, которое было проведено в Центре по защите прав человека им. Роберта Ф. Кеннеди. Он также воспользовался представлениями организаций гражданского общества и других организаций, полученными в ответ на просьбу о предоставлении информации, размещенную на его веб-сайте¹. Он признателен всем, кто внес вклад в подготовку доклада. В соответствии с резолюцией 15/21 Совета по правам человека он также принял во внимание соответствующие элементы работы, проводимой в рамках Совета и системы Организации Объединенных Наций².

II. Деятельность

A. Сообщения

3. За период с 1 марта 2015 года по 29 февраля 2016 года Специальным докладчиком было направлено в общей сложности 158 сообщений 70 государствам. Его замечания по направленным государствам сообщениям и полученным ответам содержатся в добавлении (A/HRC/32/36/Add.3).

B. Посещения стран

4. Специальный докладчик посетил Чили 21–30 сентября 2015 года (см. A/HRC/32/36/Add.1) и Республику Корея 20–29 января 2016 года (см. A/HRC/32/36/Add.2). Он также посетил Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии 18–21 апреля 2016 года в рамках последующих мер, принятых после его посещения этой страны в 2013 году (доклад будет представлен Совету на его тридцать пятой сессии). Он благодарит правительства всех трех стран за превосходное сотрудничество в отношении этих визи-

¹ См. <http://freeassembly.net/discussions/fundamentalism/>.

² Упомянутые в настоящем докладе ситуации в странах были предметом предыдущих сообщений, препровожденных правительствам, пресс-релизов и докладов, выпущенных в особом порядке мандатариями и высокопоставленными должностными лицами Организации Объединенных Наций, а также докладов, представленных государствами-членами, многосторонними учреждениями и организациями гражданского общества.

тов. В течение отчетного периода Специальный докладчик вновь направил ранее оставшиеся без ответа запросы Гватемале, Мальдивским Островам, Шри-Ланке и Эквадору. Он также направил дополнительные запросы Венгрии и Гондурасу³. Он признателен Соединенным Штатам Америки и Турции за согласие на визиты в июле 2016 года и в январе 2017 года соответственно. Он надеется посетить Азербайджан в сентябре 2016 года.

С. Участие в различных мероприятиях

5. Специальный докладчик принял участие в следующих мероприятиях, наряду со многими другими⁴:

а) Глобальный форум Международного центра некоммерческого права, Стокгольм, 10–12 мая 2015 года;

б) экспертное консультативное совещание по докладу Специального докладчика шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, организованное Всемирным движением за демократию и состоявшееся в Стокгольме (13–14 мая 2015 года);

в) встречи с Генеральным секретарем Организации американских государств, председателем Постоянного совета, постоянными представителями при Организации и членами Межамериканской комиссии по правам человека в Вашингтоне, округ Колумбия (28 июля 2015 года);

г) академическая поездка в Казахстан по результатам официального визита, предпринятого в январе 2015 года (22–24 августа 2015 года);

д) восьмая Глобальная ассамблея Всемирного движения за демократию, Сеул, 1–4 ноября 2015 года;

е) академическая поездка в Камбоджу (7–9 ноября 2015 года);

ж) региональные диалоги с организациями гражданского общества и правительствами стран региона Латинской Америки и Карибского бассейна (Сантьяго, 27–28 апреля 2015 года) и Азиатско-Тихоокеанского региона (Сеул, 5 ноября 2015 года и 20 января 2016 года), организованные Сообществом демократий;

з) консультации с гражданским обществом, правительствами и другими заинтересованными сторонами в Сантьяго (29 апреля 2015 года), Стамбуле (27 августа 2015 года) и Женеве (23–24 октября 2015 года) в целях оказания помощи в подготовке совместных практических рекомендаций по надлежащему управлению собраниями (см. A/HRC/31/66) совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях;

и) семнадцатый Форум Европейского союза и правозащитных НПО в Брюсселе (3–4 декабря 2015 года).

³ Более подробную информацию о посещениях стран см. по адресу www.ohchr.org/EN/Issues/AssemblyAssociation/Pages/CountryVisits.aspx.

⁴ Более подробная информация о деятельности Специального докладчика в течение 2015 года содержится в его ежегодном докладе о деятельности по адресу <http://freeassembly.net/reports/2015-year-in-review/>.

III. Фундаментализм и его влияние на осуществление прав на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации

A. Введение

6. С начала нового тысячелетия во многих ситуациях по всему миру ощущался рост проявлений фундаментализма. Несмотря на частое использование этого термина, фундаментализму по-прежнему редко дается сколько-нибудь конкретизированное определение. Происхождение этого термина и большинство словарных определений концентрируются на строгом соблюдении конкретного свода религиозных принципов⁵. Это определение, вызывающее в воображении, помимо прочего, движимую религиозными мотивами террористическую деятельность и сектантские войны, – вот что в первую очередь приходит на ум большинству людей.

7. Однако фундаментализм может включать в себя много больше, чем религиозные убеждения, и в данном случае Специальный докладчик вкладывает в этот термин значительно более широкое значение. Он считает, что фундаментализм может и должен определяться более расширительно и включать любое движение – не только религиозное, – выступающее за строгое и буквальное соблюдение свода основных представлений или принципов⁶. Приверженность принципам свободного рыночного капитализма, к примеру, породила так называемый «рыночный фундаментализм». А несгибаемая вера в превосходство одной этнической группы, расы, племени или национальности может привести к так называемому «националистическому фундаментализму». Такие нерелигиозные формы фундаментализма не всегда в полной мере отвечают этому определению, но Специальный докладчик полагает, что все они сходны в главном, в первую очередь в том, что они базируются на своде строгих, неизменных представлений, не допускающих критики или отклонений.

8. Специального докладчика интересуют не фундаменталистские взгляды сами по себе, а, скорее, фундаментализм в действии: конкретные, определенные нарушения права на свободу мирных собраний и права на свободу ассоциации, мотивируемые такими представлениями. Одно лишь добровольное следование системе фундаменталистских представлений само по себе не составляет нарушения прав человека. Право придерживаться своих мнений и право на свободу мысли, совести и религии защищены статьями 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. Опасность возникает, когда те, кто придерживается этих представлений, стремятся навязывать их путем контроля, ограничения или сдерживания реализации прав других людей, которые могут иметь иные убеждения или вести иной образ жизни, создавая тем самым угрозу для ценностей плюрализма и широты взглядов, имеющих первоочередное значение для демократии. Критический момент, по мнению Специального докладчика, наступает, когда фундаменталистские взгляды начинают служить основой для нарушений прав на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации.

10. Настоящий доклад можно рассматривать как продолжение представленного Совету доклада Специального докладчика 2014 года об угрозах правам

⁵ См. www.oxforddictionaries.com/definition/english/fundamentalism.

⁶ См. www.merriam-webster.com/dictionary/fundamentalism.

на свободу мирных собраний и ассоциации для групп наибольшего риска (см. A/HRC/26/29). В том докладе в центре внимания были группы, чьи права нарушались, в том числе инвалиды; женщины; лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуальные, трансгендерные и интерсексуальные лица; и другие лица. Последующий доклад посвящен другой части проблемы: кто совершает эти нарушения, какие идеи ими движут и в чем состоят обязательства государства уважать, защищать и осуществлять право на свободу мирных собраний и право на свободу ассоциации в этом контексте?

В. Государственные и негосударственные субъекты: взаимосвязь между фундаментализмом и властью

11. Фундаментализм может служить мотивом для нарушения прав на свободу собраний и ассоциации как со стороны государственных, так и негосударственных субъектов, хотя различия между типами нарушителей не всегда очевидны. Однако ясно одно: фундаментализм – поддерживается он государством или нет – создает самую серьезную угрозу для права на свободу мирных собраний и права на свободу ассоциации, когда он тесно связан с властью, т.е. когда он принимается или даже негласно одобряется какой-либо структурой, обладающей властными полномочиями или средствами, чтобы навязывать, прямо или косвенно, недобровольное соблюдение ценностей фундаментализма.

12. Эти институты могут выступать в разных формах: государство, небольшие государственные структуры и структуры управления, военизированные группы, политические партии, религиозные организации и структуры и т.д. Фактически фундаменталистские идеи нередко используются этими институтами как инструмент власти. Иногда лидеры этих групп могут даже лично не поддерживать данную идеологию, но рассматривать ее как эффективное средство обеспечения повиновения и достижения политических, социальных или экономических преимуществ.

13. Пожалуй, самым простым видом нарушений в этом отношении является чрезмерное ограничение прав на собрания и ассоциацию путем введения поддерживаемой государством фундаменталистской политики. В качестве примера можно привести запрещение оппозиционных политических партий авторитарными однопартийными государствами или запрет государством определенных конфессий или религиозных верований.

14. Негосударственные субъекты (в том числе физические и юридические лица и группы или ассоциации) могут аналогичным образом воспользоваться слабостью государственного аппарата или действовать совместно с другими субъектами. Некоторые из них могут создавать ассоциации, единственная цель которых – продвижение предпочитаемой государством идеологии с целью вытеснения независимых организаций.

15. В других случаях нарушения могут возникать вследствие неспособности или нежелания государства реагировать на действия негосударственных субъектов. Например, отсутствие государственной защиты участников мирной манифестации от противодействующих им и применяющих насилие фундаменталистов представляет собой нарушение права на свободу мирных собраний. При этом не имеет значения, что государство официально не поощряет идеологию тех, кто противодействует участникам манифестации; его позитивной обязанностью является защита тех, кто осуществляет свое право на свободу мирных собраний, даже если они отстаивают непопулярную позицию. Аналогичным

образом, государства могут нарушить свою обязанность обеспечивать защиту, если не будут проводить расследование обвинений в нарушении прав и привлекать нарушителей к ответственности, игнорируя меры возмездия в отношении жертв насилия и не обеспечивая защиту прав определенных групп.

16. В других случаях злоупотребления могут исходить от негосударственных субъектов при менее очевидной роли государственных структур. Так бывает, к примеру, когда частные лица занимаются пропагандой идей этнического или национального превосходства или когда лидеры местной общественности навязывают свои культурные ценности в ущерб ценностям других групп населения.

С. Правовые рамки

17. Ценности плюрализма, толерантности и широты взглядов лежат в основе любого успешного и устойчивого демократического государства. В этой связи Европейский суд по правам человека указал, что не может быть демократии без плюрализма⁷. Специальный докладчик ранее отмечал (см. A/HRC/26/29, пункт 31), что права на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации являются основополагающими, в том числе в силу их решающей роли в содействии плюрализму. В любом обществе они обеспечивают всем людям, в том числе маргинализированным, платформу для мобилизации, организации и действий в целях достижения преобразований мирными средствами.

18. Ценности плюрализма и толерантности также лежат в основе Международного пакта о гражданских и политических правах. Статья 2 (1) гласит, что каждое государство-участник должно «уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства». Кроме того, статья 20 (2) запрещает всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

19. Международное право в области прав человека возлагает на государство основную ответственность за соблюдение, защиту и осуществление прав. В контексте фундаментализма это обязательство может представляться несколько деформированным, поскольку некоторые нарушения прав человека исходят от негосударственных субъектов. Но обязательство государств защищать права на свободу мирных собраний и ассоциации и содействовать их осуществлению включает обязанность не допускать нарушения этих прав частными лицами. Для выполнения своих обязанностей в этом отношении государствам следует, в частности, принять эффективное национальное законодательство, четко устанавливающее права и обязанности для всех, создать независимые и действенные правоприменительные и судебные механизмы, а также обеспечить эффективные средства правовой защиты в случае нарушения прав.

20. Обязательство обеспечивать защиту признано в документах международного права в области прав человека, равно как и международными и региональными правозащитными органами. Например, государства – участники Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации должны

⁷ *Handyside v. United Kingdom*, para. 49.

принимать меры против всякого рода пропаганды и всех организаций, опирающихся на идеи или теории расового или этнического превосходства. Такие меры включают объявление незаконными и запрещение организаций и деятельности, содействующих расовой дискриминации и поощряющих ее. Это положение обязывает государства принимать меры непосредственно в отношении негосударственных субъектов, поощряющих или иницирующих расовую дискриминацию.

21. Комитет по правам человека отмечает, что позитивные обязательства государств-участников «будут выполнены полностью только в том случае, если люди будут защищены государством не только от нарушения предусмотренных Пактом прав представителями государства, но и от актов, совершаемых частными лицами или негосударственными образованиями, наносящими ущерб осуществлению предусмотренных Пактом прав»⁸. Непринятие государствами-участниками соответствующих мер или отсутствие должной осмотрительности в целях предотвращения, наказания, расследования и компенсации вреда, причиненного действиями негосударственных образований, может составлять нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах⁹. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подтвердил, что «на государства может быть также возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушений прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации»¹⁰. Межамериканский суд по правам человека принял аналогичное постановление¹¹.

22. Международное право в области прав человека понимается как сдерживающий фактор для государственной власти. Таким образом, право в области прав человека не рассматривает непосредственно ответственность негосударственных субъектов, хотя международные документы касаются вопроса об обязанности негосударственных субъектов содействовать осуществлению прав человека и соблюдать их. Тем не менее расширение силы и влияния негосударственных субъектов стимулирует поиск путей привлечения их к юридической ответственности за деяния, нарушающие права человека (A/HRC/29/25, пункты 23–25). В отсутствие консенсуса и институтов для привлечения негосударственных субъектов к ответственности за нарушения прав человека на глобальном уровне главным носителем этой обязанности, способным реагировать на злоупотребления негосударственных субъектов, остается государство.

23. Что это означает для негосударственных субъектов, которые по мотивам фундаментализма нарушают права других лиц на свободу мирных собраний и свободу ассоциации? Какие бы дебаты не велись об обязательствах негосударственных субъектов в отношении прав человека, Специальный докладчик убежден, что на практике такие действия негосударственных субъектов – как

⁸ См. Замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета по правам человека о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 8.

⁹ Там же.

¹⁰ См. Общую рекомендацию № 19 (1992) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по вопросу о насилии в отношении женщин, пункт 9. См. также Замечание общего характера № 2 (2008) Комитета против пыток об имплементации статьи 2 государствами-участниками, пункт 18.

¹¹ *Velásquez Rodríguez case*, Judgment, Inter-American Court of Human Rights, series C, No. 4 (1988), para. 172.

физических, так и юридических лиц – приводят к нарушению прав. Следует принять меры в отношении такой возможности.

24. Широкий подход к пониманию фундаментализма важен для уточнения возможных нарушений и понимания ответственности государств. Например, назначение и привилегированное положение государственной религии или идеологии может способствовать нетерпимости к другим религиям со стороны негосударственных субъектов. Однопартийная политическая система практически неизбежно ведет к усилению нетерпимости, как поддерживаемой государством, так и личной, к другим политическим идеологиям. Экстремистская националистическая риторика, которую подхватывают занимающие руководящие посты политические деятели, может в результате привести к нападениям на мигрантов и на организации гражданского общества, которые занимаются проблемами мигрантов.

25. Позитивная обязанность государств обеспечивать защиту, принимая упреждающие меры по предотвращению нарушений, включает обязанность не потворствовать нарушениям и не создавать возможности для их совершения, а также содействовать формированию среды, в которой всем группам населения гарантированы равные права, независимо от того, насколько популярны их убеждения.

26. В следующих разделах Специальный докладчик приводит примеры того, как фундаментализм может разжигать нетерпимость, которая ведет к нарушениям прав на свободу собраний и ассоциации, и освещает вопросы ответственности государств и негосударственных субъектов за предотвращение актов насилия и устранение их последствий. Для удобства используются четыре общие категории:

- a) рыночный фундаментализм;
- b) политический фундаментализм;
- c) религиозный фундаментализм;
- d) культурный и националистический фундаментализм.

D. Рыночный фундаментализм

27. Фундаментализм свободного рынка (который в настоящем докладе также называется «рыночный фундаментализм») можно охарактеризовать в широком смысле как представление, что экономическая политика свободного рынка непогрешима и, следовательно, представляет собой оптимальный путь решения экономических и социальных проблем. Он тесно увязан с представлением, что максимальный уровень производства экономических благ по своей сути полезен для общества и его членов и что здоровье экономики должно превалировать и иметь приоритетное значение по сравнению с другими общественными интересами. Поэтому он может приводить к принудительному введению свода правил, которые не учитывают побочные эффекты или альтернативные экономические подходы¹².

¹² Специальный докладчик признает, что существуют и другие столь же проблематичные виды экономического фундаментализма, такие как командная система экономики коммунистического типа, в которой производство, цены и доходы централизованно определяются правительством. Яркие примеры опасностей этого вида фундаментализма можно наблюдать, в частности, на Кубе, в Корейской Народно-

28. Рыночные фундаменталисты расценивают вмешательство в рыночную экономику, в частности государственное регулирование, как недостаток, который снижает способность экономики создавать богатство и которого следует избегать, стремясь к достижению максимальной свободы рынка. Представление о том, что внешнее регулирование вредно для экономики, в результате его распространения в обществе в целом может быть весьма устойчивым, при этом его крайние сторонники выступают за ограниченное вмешательство или за его полное отсутствие.

29. Рыночный фундаментализм коренится в научных экономических теориях, которые нередко приводятся в качестве фактических доказательств необходимости экономической политики невмешательства государства в экономику. Достоверность этих теорий – спорный вопрос, в особенности потому, что экономика является социальной наукой, которая занимается сложным и многосторонним вопросом поведения людей и созданных человеком систем, и существует не меньше исследований, которые доказывают обратное. Превалирование принципов свободного рынка стало особенно заметным после крушения коммунистических идей, которое многими было воспринято как доказательство того, что либеральная экономика более успешна и устойчива. В результате стали меньше исследоваться положительные и отрицательные последствия сугубо рыночного подхода, что способствовало становлению рыночного фундаментализма.

30. Специальный докладчик не говорит о достоверности этих теорий или альтернативных представлений. Скорее его беспокоят ситуации, когда сторонники принципов свободного рынка становятся настолько категоричными, что посягают на права на свободу собраний и ассоциации тех, кто придерживается противоположных взглядов.

31. Свободные рынки, безусловно, содействовали производству огромных объемов богатства в денежной форме и поразительным техническим достижениям. Тем не менее в некоторых случаях погоня за этим богатством способствовала также деградации окружающей среды, росту неравенства доходов и сокращению мер защиты для трудящихся. Важно то, чтобы люди, представляющие обе стороны этого спора, обладали равной свободой и возможностями высказывать свои убеждения мирным путем. Как неоднократно подчеркивал Специальный докладчик, государствам не следует механически отдавать предпочтение бизнесу по сравнению с гражданским обществом, а, напротив, проводить политику «равноправия секторов», которая подразумевает справедливый, транспарентный и беспристрастный подход, в рамках которого регулирование каждого сектора опирается на международные законы, стандарты и нормы (см. A/70/266).

32. Несмотря на это, Специальный докладчик наблюдал много примеров, когда государственные законы и практика благоприятствуют – посредством либо действий, либо бездействия – концепции рыночного фундаментализма.

33. Некоторые страны, например, связали эксплуатацию природных ресурсов с интересами национальной безопасности, ограничив при этом права на свобо-

Демократической Республике и Боливарианской Республике Венесуэла, где осуществление прав на свободу собраний и ассоциации в контексте экономических проблем нередко чревато непреодолимыми препятствиями. Однако Специальный докладчик решил сосредоточиться на рыночном фундаментализме, поскольку на сегодняшний день он играет относительно доминирующую роль.

ду собраний и ассоциации в отношении такой деятельности. Правительства могут иметь закономерную заинтересованность в охране районов эксплуатации природных ресурсов, но при этом им следует проявлять чрезвычайную осторожность в целях обеспечения в этих районах необходимого и достаточного уровня ограничений в демократическом обществе, с тем чтобы их действия были обоснованными с точки зрения международного права в области прав человека. Мирное сопротивление проектам эксплуатации природных ресурсов, как в виде протестов, так и посредством формирования местных общественных групп, может быть экономически «неэффективно», а государствам и предприятиям трудно уравновесить это с фактором прибыли. Но государства обязаны в соответствии с международным правом допускать такой протест и обеспечивать его возможность. Кроме того, национальные, политические, экономические или государственные интересы не являются синонимом национальной безопасности или общественного порядка (см. A/HRC/31/66, пункт 31).

34. Закон Канады о противодействии терроризму 2015 года подвергался критике в связи с расширительным определением национальной безопасности, включающим «экономическую или финансовую стабильность Канады»¹³. Согласно этому определению мирный протест защитников окружающей среды, заблокировавших лесовозную дорогу, потенциально может быть объявлен угрозой для национальной безопасности. Как бы ни была важна экономическая деятельность, она не входит в перечень оснований для допустимого ограничения прав на свободу собраний и ассоциации, содержащийся в Пакте о гражданских и политических правах. Государства вступают на опасный путь, когда устанавливают приоритет свободы рынка над свободой человека. Экономические права инвесторов никогда не должны быть важнее основных прав человека, предусмотренных в Пакте.

35. Аналогичным образом австралийским штатом Тасмания был принят Закон 2014 года о рабочих местах (защита от протестующих), устанавливающий уголовную ответственность за участие в акциях протеста, которые могут создать препятствия или помехи для предпринимательской деятельности или для доступа в служебные помещения (см. также A/HRC/28/85, case AUS 3/2014). На момент составления настоящего доклада аналогичный закон рассматривался в штате Западная Австралия. Специальный докладчик настоятельно рекомендовал парламенту штата проголосовать против этого закона¹⁴.

36. Рыночный фундаментализм в Соединенных Штатах Америки привел к систематическому свертыванию права на свободу ассоциации работников в нескольких юрисдикциях, в частности в 26 штатах, которые приняли так называемое законодательство о праве на труд. Эти законы запрещают профсоюзам вести переговоры по коллективным договорам, содержащим требование о том, что все работники, которых представляет профсоюз, должны платить взносы. Сторонники этих законов формулируют свою цель в терминах свободного рынка, утверждая, что работники «должны решить для себя, вступать или не вступать в профсоюз, оказывать ли ему финансовую поддержку»¹⁵. Но в то же время законодательство Соединенных Штатов требует, чтобы профсоюзы представляли всех работников в профессиональной ассоциации, участвующей в переговорах и составлении коллективного договора. Таким образом, результат этих законов о праве на труд состоит в том, чтобы работники, кото-

¹³ См. <https://bccla.org/2015/03/8-things-you-need-to-know-about-bill-c-51/>. См. также A/HRC/30/27, case CAN 1/2015.

¹⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17047&LangID=E.

¹⁵ См. www.nrtw.org/rtws.htm.

рые не платят взносы, получали блага бесплатно: они получают льготы, которых на переговорах добился профсоюз, не оплачивая затраты. В результате это может привести к ослаблению профсоюзов, и Специальный докладчик видит в этих законах законодательные преграды, намеренно возводимые, чтобы у людей не возникало желание воспользоваться своим правом на свободу ассоциации по месту работы.

37. Идеология рыночного фундаментализма выступает против самого существования профсоюзов вообще, при этом один из авторов утверждает, что они рассматриваются как «агенты монополизма, манипулирующие ценой труда в пользу одних (меньшинства) и в ущерб другим (большинству, включая не состоящих в профсоюзах работников и потребителей)»¹⁶. Специальный докладчик рассматривает борьбу против профсоюзного движения как изначально тревожный аспект рыночного фундаментализма, поскольку право на организацию по месту работы охраняется Международным пактом о гражданских и политических правах и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, а также в рамках различных конвенций Международной организации труда.

38. Воздействие концепции рыночного фундаментализма на политику и практику государства со временем нанесло ущерб праву работников на свободу ассоциации. Например, в Соединенных Штатах должностные лица штата Теннесси, по имеющимся сообщениям, предложили компании «Фольксваген» инвестицию в размере около 300 млн. долл. на введение дополнительной производственной линии на заводе в Чаттануге, но при условии, что на предприятии по-прежнему не будет профсоюзной организации¹⁷. Губернатор и другие должностные лица штата выступали с публичными заявлениями против образования профсоюза¹⁸, и работники в конце концов проголосовали против организации. Это противоречит принципу недопустимости отказа от обязательств в области прав человека. На международном уровне коалиция ассоциаций работодателей начала многолетнюю кампанию в рамках Международной организации труда – и в публичном пространстве¹⁹ – по удалению правовых положений, поддерживающих право на забастовку²⁰.

39. Рыночный фундаментализм лежит также в основе большинства международных торговых договоров, таких как Транстихоокеанское партнерство, которое подписали 12 стран Тихоокеанского региона в феврале 2016 года. В некоторых положениях договора, который еще не вступил в силу, проявляется явная предвзятость в пользу экономических интересов предприятий и в ущерб правам на свободу собраний и ассоциации тех, кто не является инвесторами. Механизм Транстихоокеанского партнерства по урегулированию споров между инвесторами и государством, например, дает корпорациям право оспаривать государственные законы и политику, которые наносят ущерб их инвестициям²¹. Такие возражения будут рассматриваться коллегией арбитров за рамками обычной судебной системы страны²² и могут использоваться в борьбе против законов, за-

¹⁶ Steve Hughes and Nigel Haworth, *The International Labour Organization (ILO): Coming in from the Cold* (Routledge, 2010).

¹⁷ См. <http://uaw.org/uaw-withdraws-volkswagen-election-objections/>.

¹⁸ См. <http://thinkprogress.org/economy/2014/02/24/3321591/uaw-nlrb-interference/>.

¹⁹ См. www.phnompenhpost.com/national/groups-tell-ilo-retract-%E2%80%99right-strike%E2%80%99-claim.

²⁰ См. www.ituc-csi.org/IMG/html/newsletter_ilo.html.

²¹ См. <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Final-Text-Dispute-Settlement.pdf>.

²² См. <http://aftinet.org.au/cms/isds-sue-governments-tpp-2013>.

щищающих права работников, окружающую среду, а также право на свободу мирных собраний и право на свободу ассоциации. Транстихоокеанское партнерство не имеет равнозначного механизма для непосредственного предъявления физическими лицами и организациями гражданского общества претензий к корпорациям или государствам в связи с нарушениями прав человека²³.

40. Специальный докладчик встревожен тем, что торговые соглашения и экономические вопросы в целом никак не касаются реального участия гражданского общества. Он и другие²⁴ ранее отмечали, что право на свободу ассоциации следует рассматривать как «существенное дополнение» к соответствующим основным правам на участие в общественных делах²⁵. Таким образом, недостаточно просто разрешить существование ассоциаций; они должны стремиться к активному взаимодействию с гражданским обществом и создавать условия, в которых этот сектор будет преуспевать и играть значимую роль в общественной жизни. Специальный докладчик полагает, что право на свободу мирных собраний играет такую же роль в качестве средства осуществления права на участие в общественной жизни.

41. Более широкий подход к участию гражданского общества не просто предполагает, что государства должны соблюдать свои международные обязательства в области прав человека. Он также приносит практическую пользу обществу, открывая возможность людям мирным путем вносить конструктивный вклад в решение проблем, затрагивающих их жизнь.

Е. Политический фундаментализм

42. Термин «политический фундаментализм» используется здесь для обозначения возвышения конкретной политической идеологии или партии либо лидера государства над другими в такой степени, что те, кто придерживается противоположных убеждений, ограничиваются в возможности их высказывать. Специальный докладчик рассматривает это явление как чаще всего присущее формально или фактически однопартийным государствам, где доминирование одной политической группировки закреплено в законодательстве или на практике. Эти группировки могут базироваться на политической философии или корениться в союзах людей, сотрудничающих с целью вобрать в свой состав государственный аппарат ради своей личной выгоды. Другие его проявления включают абсолютные монархии, автократии или аналогичные режимы, где власть официально сконцентрирована в руках одного человека или небольшой группы лиц.

43. Специальный докладчик полагает, что такие политические системы представляют собой один из видов фундаментализма, поскольку требуют догматической приверженности официальным партийным платформам или преданности конкретному лидеру. Мирное выражение несогласия или противоположных идей в таких системах может подвергаться жестокому наказанию, при этом требуется подчинение господствующей политической догме. Осуществление прав на свободу мирных собраний и свободу ассоциации, которые обычно служат демократическим каналом для мирного выражения несогласия или конструк-

²³ Более подробную информацию о Транстихоокеанском партнерстве см. по адресу www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17005&LangID=E.

²⁴ См. Замечание общего характера № 25 (1996) Комитета по правам человека, пункт 26; и A/HRC/20/27, пункт 73.

²⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 25.

тивной критики правительства, нередко жестко ограничивается. К сожалению, в составе членов Организации Объединенных Наций насчитывается немало государств, в разной степени пораженных политическим фундаментализмом. Специальный докладчик не стремится к тому, чтобы привести полный перечень этих государств, а пытается привести примеры, показывающие, каким образом этот вид фундаментализма влияет на право свободы собраний и ассоциации.

44. Одним из наиболее вопиющих примеров политического фундаментализма в мире может служить Корейская Народно-Демократическая Республика. Трудовая партия Кореи, основанная Ким Ир Сенем и с тех пор возглавляемая его прямыми потомками, находится у власти почти 70 лет. Оппозиционные политические партии запрещены, критика в адрес правящей партии не допускается. По мнению Комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, «полиция и силы безопасности Корейской Народно-Демократической Республики систематически применяют насилие и наказания, которые приравниваются к грубым нарушениям прав человека, в целях создания атмосферы страха, исключающей любой вызов нынешней системе управления и лежащей в ее основе идеологии. Причастные к этому учреждения и должностные лица не несут никакой ответственности. В стране царит безнаказанность» (см. A/HRC/25/63, пункт 56). По имеющимся оценкам, в настоящее время в местах заключения содержится от 80 000 до 120 000 политзаключенных (там же, пункт 61). Совет по правам человека выражает «глубокую озабоченность в связи с подробными выводами, сделанными комиссией по расследованию в ее докладе, включая отказ в праве на свободу мысли, совести и религии, а также в правах на свободу мнений, их выражения и ассоциации»²⁶.

45. Конституция Республики Куба гласит, что Коммунистическая партия является высшей руководящей силой общества и государства, организующей и направляющей общие усилия, фактически исключая возможность серьезного участия в общественной жизни для людей, имеющих иные убеждения. Права на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации гарантируются Конституцией, но на практике этими правами невозможно воспользоваться для мирной критики правящей партии и ее политики. Например, в 2012 году в Гаване, как сообщалось, группа протестующих подверглась аресту и физическому насилию со стороны полиции во время мирной демонстрации против голода и нищеты в стране (см. A/HRC/20/30, case CUB 5/2011). Формально существование других политических партий было узаконено в 1992 году, но ни одна из этих групп не выполняет функции реальной оппозиционной партии в силу закрепленного в Конституции доминирующего положения Коммунистической партии и ограничений на проведение кампаний и осуществление политической деятельности.

46. Введение однопартийной политической системы в Эритрее (см. A/HRC/29/42, пункт 34), Вьетнаме (см. A/HRC/27/72, cases VNM 4/2014, VNM 5/2014) и Лаосской Народно-Демократической Республике (см. A/HRC/26/21, case LAO 2/2013) также создает серьезные трудности для осуществления прав на свободу собраний и ассоциации.

47. Аналогичное подавление права на свободу мирных собраний и права на свободу ассоциации происходит в автократиях, где политическая власть полностью сконцентрирована в руках одного человека или одной семьи и часто переходит по наследству. В Саудовской Аравии, например, политические партии за-

²⁶ См. резолюцию 31/18 Совета, пункт 1.

прещены²⁷, уголовными преступлениями объявлены такие деяния, как «нарушение верности правителю» и «попытка дискредитации Королевства Саудовская Аравия», а активисты и организации, критически настроенные в отношении правительства, часто задерживаются, помещаются в тюрьму или иным образом притесняются (см. A/HRC/29/50, case SAU 14/2014; A/HRC/28/85, case SAU 11/2014; A/HRC/27/72, case SAU 5/2014).

48. Как ранее отмечал Специальный докладчик, в Омане – абсолютной монархии – право на свободу образования ассоциаций «фактически отсутствует», при этом согласно требованию закона для создания законной ассоциации необходимо согласие, сотрудничество и контроль со стороны государства (см. A/HRC/29/25/Add.1, пункт 37). Политические партии запрещены, участники мирных собраний и/или незарегистрированных ассоциаций (см. A/HRC/29/50, cases OMN 5/2014/, OMN 1/2015) регулярно подвергаются преследованию со стороны государства; по крайней мере один сторонник демократических реформ – Саид Джадад – был заключен в тюрьму после его встречи со Специальным докладчиком во время его визита в страну в 2014 году²⁸.

49. Бахрейн, который формально является конституционной монархией, развернул обширное наступление на инакомыслие, с тех пор как в 2011 году широкое протестное движение начало выступать с призывами, в частности, к расширению политической свободы. Специальный докладчик по-прежнему испытывает особую обеспокоенность в связи с лишением свободы лидера оппозиции шейха Али Салмана²⁹ и преследованием и арестом защитников прав человека, участвовавших в деятельности правозащитных организаций, в том числе Набиля Раджи (см. A/HRC/28/85, case BHR 13/2014), Абдулхади аль-Хаваджа (см. A/HRC/19/44, case BHR 18/2011), Зайнаб аль-Хаваджа³⁰, Абдулджалиля аль-Сингесе (см. A/HRC/18/51, case BHR 4/2011) и других (см. A/HRC/28/85, cases BHR 10/2014, BHR 12/2014).

50. Конституция Китайской Народной Республики формально устанавливает многопартийное государство, но предусматривает, что «руководящая роль принадлежит Коммунистической партии Китая»³¹. Тем не менее несогласие с ортодоксальной линией партии жестоко наказывается, о чем явно свидетельствует разгон мирных протестных манифестаций за демократию в феврале 2011 года в нескольких районах страны – протестов, вдохновленных тунисской «жасминовой революцией». Демонстранты обратились к властям с призывом покончить с однопартийной системой; многие из них были арестованы по обвинению в «подстрекательстве к свержению государственного строя» (см. A/HRC/18/51, case CHN 5/2011).

51. Специальный докладчик также отмечает, что существуют государства с многопартийной системой, в которых власть чрезмерно ограничивает – в законодательстве и на практике – права на свободу собраний и ассоциации для тех, кто не связан с правящей партией, кто не согласен с политикой таких партий или тех, кто выступает за социальные преобразования. Многими из этих государств десятилетиями руководит одна и та же партия или один и тот же че-

²⁷ См. <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2015/saudi-arabia>.

²⁸ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15525&LangID=E.

²⁹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15541&LangID=E.

³⁰ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15460&LangID=E.

³¹ См. www.npc.gov.cn/englishnpc/Constitution/2007-11/15/content_1372962.htm.

ловек. К числу таких государств относятся, в частности, Зимбабве (см. A/HRC/25/74, case ZWE 3/2013; A/HRC/26/21, case ZWE 1/2014), Казахстан (см. A/HRC/29/25/Add.2), Камбоджа (см. A/HRC/26/21, cases КНМ 2/2014, КНМ 1/2014) и Руанда (см. A/HRC/26/29/Add.2). Даже в более прочных многопартийных демократиях правящие партии иногда могут использовать свою законодательную или исполнительную власть для ограничения прав на свободу собраний и ассоциации в отношении противников своей политики. Специальный докладчик наблюдал такие примеры в Канаде (см. A/70/266, пункт 59), Малайзии (см. A/HRC/29/50, cases MYS 1/2015, MYS 8/2014) и Соединенном Королевстве³².

52. Специальный докладчик подчеркивает, что право на свободу ассоциации включает право на образование политических партий, борющихся за власть, и других ассоциаций, преследующих цели, которые могут восприниматься как «политические». Так, право на свободу мирных собраний включает право на участие в политических демонстрациях. Фактически одна из основных целей этих прав состоит в сохранении возможности мирно выражать недовольство политическими лидерами. Специального докладчика возмущает все более распространяющаяся тенденция смешивать интересы государства с интересами правящей политической партии, и он считает, что такой подход к государственному управлению несовместим с принципами демократии, международным правом в области прав человека и духом Организации Объединенных Наций.

Е. Религиозный фундаментализм

53. На сегодняшний день достаточно много внимания уделяется религиозному фундаментализму, в частности проблеме религиозно мотивированного терроризма. Специальный докладчик глубоко обеспокоен ростом экстремизма и терроризма со стороны групп, построенных на мобилизации религиозной идеологии, таких как «Исламское государство Ирака и Леванта», «Боко Харам» и другие, и считает это одной из наиболее тревожных проблем, стоящих сегодня перед всем миром.

54. Однако в первую очередь Специальный докладчик подчеркивает, что ни одна религиозная группа не обладает монополией на фундаментализм. В 2015 году христианские фундаменталисты в Колорадо, Соединенные Штаты Америки, напали на клинику по планированию семьи, принадлежащую некоммерческой ассоциации «Планируемое родительство»; три человека были убиты³³. В последние годы в Индии индуистские фундаменталисты совершили серию актов насилия против мусульман и христиан, одним из мотивов которых послужило то, что они едят говядину³⁴ (в индуизме коровы считаются священными животными). Между тем в Израиле и в Государстве Палестина иудаистские фундаменталисты совершали неоднократные акты против мусульман, нередко нападая на мечети³⁵.

³² См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=19854&LangID=E.

³³ См. <http://thinkprogress.org/justice/2015/12/01/3727084/yes-the-planned-parent-hood-shooter-was-a-christian-terrorist/>.

³⁴ См. www.dalitcry.org/dalits/Hindu-American-Perspective-On-Beef.htm#.V0hN22YmXgf.

³⁵ См. A/HRC/25/74, case ISR 7/2013; см. также www.adl.org/israel-international/israel-middle-east/content/backgroundersarticles/price-tag-attacks.html.

55. Эти примеры насилия служат весьма тревожными свидетельствами того, как религиозный фундаментализм всех видов может наносить вред осуществлению права на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации. Однако Специальный докладчик рассматривает религиозный фундаментализм в более широкой перспективе и полагает, что он включает в себя не только насильственные, экстремистские или террористические акты. Нарушения, связанные с террористическими или другими экстремистскими актами, совершаются относительно редко по сравнению с менее серьезными повседневными нарушениями. Кроме того, причины и следствия терроризма широко анализируются в других контекстах; как таковые они не являются для Специального докладчика предметом рассмотрения в этом разделе.

56. Глубокую обеспокоенность вызывают у Специального докладчика государства, которые вводят чрезмерные ограничения на возможность исповедовать религию по своему выбору или принуждают людей вообще отказаться от религии. Такие ограничения явно влияют на реализацию статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая охраняет право на свободу мысли, совести и религии. Но ограничения на возможность образования религиозных ассоциаций и/или на участие в религиозных собраниях также непосредственно связаны с правом на свободу мирных собраний и правом на свободу ассоциации. По мнению Специального докладчика, государства не могут утверждать, что они соблюдают права на свободу собраний и ассоциации, если они криминализуют свободу выражения религиозных (или нерелигиозных) мнений и свободу мысли. Право исповедовать религию и свободно высказывать идеи является предварительным условием осуществления права на свободу мирных собраний и права на свободу ассоциации; последние права просто позволяют единомышленникам вместе выразить свои убеждения.

57. Саудовская Аравия устанавливает жесткие ограничения на исповедование других религий, кроме ваххабитской версии суннитского ислама. Согласно докладу одной из организаций гражданского общества, «запрещены немусульманские места массового отправления культа, а право немусульман соблюдать свои религиозные обряды в частной жизни не охраняется в полной мере»³⁶. Кошунство (отклонение от государственной формы ислама) и отступничество (отказ от ислама) объявлены преступлением по закону, при этом последнее карается смертной казнью; обвинение в этих и других преступлениях используется против активистов, выступающих с критикой политики государства (см. A/HRC/32/53, case SAU 11/2015). Преступным террористическим актом частного лица или организации признается также пропаганда атеистических идей в любой форме или выражение сомнения в отношении основных принципов ислама³⁷. В этой связи следует отметить, что согласно опросу Гэллага 2012 года 5% населения Саудовской Аравии определяют себя как атеисты, а еще 19% считают себя «нерелигиозными»³⁸.

58. Конституция Исламской Республики Иран признает только четыре категории верующих: мусульмане, зороастрийцы, иудеи и христиане. Те, кто исповедует другую веру, фактически лишены права на свободу мирных собраний и права на свободу ассоциации в отношении религии. Особенно серьезной дискриминации подвергаются последователи бехаизма; членам этой общины регу-

³⁶ International Humanist and Ethical Union, «The freedom of thought report 2015», pp. 367–372. Доступно по адресу <http://freethoughtreport.com/download-the-report/>.

³⁷ См. <https://www.hrw.org/news/2014/03/20/saudi-arabia-new-terrorism-regulations-assault-rights>.

³⁸ См. www.winmr.com/web/files/news/14/file/14.pdf.

лярно запрещается проведение мирных собраний³⁹. Специальный докладчик также получил сообщения о притеснениях официально признанных христианских конфессий (см. A/HRC/25/74, case IRN 8/2013).

59. Список стран, где существует аналогичная дискриминация в отношении религиозных меньшинств и атеистов, слишком обширен, чтобы приводить его здесь полностью. Согласно докладу одной из организаций гражданского общества 2015 года⁴⁰, атеизм фактически объявлен вне закона в 19 странах, а в 13 из них карается смертной казнью. «Кошунство» и аналогичная критика религии признаны уголовным преступлением в 55 странах. Специальный докладчик глубоко обеспокоен в связи с последствиями таких законов для соблюдения права на свободу мирных собраний и права на свободу ассоциации.

60. Относительно большое число государств-членов провозглашают официальную государственную религию, хотя это само по себе не обязательно ведет к фундаментализму или чрезмерным ограничениям прав на свободу собраний и ассоциации. В странах, где отсутствует официальная государственная религия, по мнению Специального докладчика, важнейшее значение имеют надежные правовые средства защиты религиозных меньшинств, при этом не должно предусматриваться особых привилегий для последователей государственной религии. К сожалению, это не всегда так.

61. В Малайзии ислам является официальной религией, а Конституцией охраняется право немусульман «исповедовать свою религию и исполнять ее обряды». Однако Специальный докладчик получает жалобы на то, что организации, проповедующие более либеральное толкование ислама, подвергаются притеснениям со стороны государства, особенно Совета по делам религии федеральных территорий (учреждение, определяющее религиозную политику и управляемое в рамках департамента премьер-министра)⁴¹.

62. Религиозный фундаментализм нередко несоразмерно воздействует на права женщин на свободу собраний и ассоциации. Например, в Латинской Америке ассоциации, борющиеся за репродуктивные права, сталкиваются с активным сопротивлением со стороны католической церкви и христиан-евангелистов, которые категорически возражают против аборт и планирование семьи⁴². Специальный докладчик в области культурных прав располагает обширной документацией, свидетельствующей об отрицательном воздействии, которое исламский фундаментализм оказывает на осуществление женщинами прав на свободу собраний и ассоциации в ряде стран⁴³.

63. Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации также обеспокоен тем, что якобы светские государства используют фундаменталистские религиозные учения в целях ограничения прав определенных групп населения на свободу собраний и ассоциации. Нигерия (см. A/HRC/26/21, case NGA 1/2014) и Уганда (см. A/HRC/26/21, case UGA 1/2014), например, используют выступления христианского большинства против гомосексуализма для введения драконовских законов,

³⁹ International Humanist and Ethical Union, «The freedom of thought report 2015», p. 304.

⁴⁰ International Humanist and Ethical Union, «The freedom of thought report 2015».

⁴¹ См., например, материалы, представленные Специальному докладчику организациями «Komuniti Muslim Universal» (Малайзия) и «Мусульмане за прогрессивные ценности» (Соединенные Штаты Америки).

⁴² См. www.reproductiverights.org/sites/crr.civicactions.net/files/documents/IAD9794%20Repro%20Rights_web.pdf.

⁴³ Karima Bennouna, *Your Fatwa Does Not Apply Here* (W.W. Norton & Company, 2013).

чрезвычайно жестко ограничивающих права на свободу собраний и ассоциации лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных лиц и их объединений (см., например, A/HRC/25/74, case NGA 4/2013 и A/HRC/22/67, case UGA 5/2012).

64. Религиозный фундаментализм негосударственных субъектов – и его активное или негласное поощрение государством – нередко выливается в нарушения прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Некоторые видные буддийские монахи⁴⁴ в Мьянме – стране, где большинство населения составляют буддисты, – спровоцировали ожесточенную ненависть и насилие в отношении народности рохинья – мусульманского меньшинства, которое не признается правительством в качестве отдельной этнической группы. Согласно сообщениям, правительство слабо реагирует на это, что приводит к вспышкам насилия, направленного против народности рохинья. Кроме того, после столкновений между рохинья и буддистами в штате Ракхайн правительство ввело в июне 2012 года Закон о чрезвычайном положении 144, запрещающий собираться группами по пять человек и более в общественных местах. Этот запрет неоднократно применялся только к народности рохинья. Специальный докладчик приветствует сообщения о снятии чрезвычайного положения в марте 2016 года, но подчеркивает, что такие полные запреты, особенно в отношении только конкретной группы, нарушают право на свободу мирных собраний.

65. Специальный докладчик подчеркивает, что государства несут ответственность за охрану права всего населения на свободу мирных собраний и ассоциации, в том числе прав тех, кто придерживается непопулярных убеждений или исповедует религию меньшинства. Эта ответственность включает обязанность охранять частных лиц и группы населения от нападений негосударственных субъектов и обеспечивать привлечение к ответственности, если такие нападения происходят.

66. Наконец, Специальный докладчик отмечает, что антирелигиозный фундаментализм может быть не менее пагубным для прав на свободу собраний и ассоциации, чем религиозный фундаментализм. Во Вьетнаме свобода вероисповедания формально охраняется Конституцией, однако Специальный докладчик получает сообщения о том, что государство притесняет неофициальные группы, которые не подчиняются положениям, подвергающим их деятельность тщательному государственному контролю (см. A/HRC/27/72, case VNM 7/2014). Специальный докладчик по вопросу о свободе религии и вероисповедания отмечал после визита в страну в 2014 году наличие «жесткого контроля» над официальными религиозными общинами и «постоянной слежки, запугиваний, преследований и гонений» в отношении непризнанных общин (см. A/HRC/28/66/Add.2). В Российской Федерации власти закрыли местные отделения религиозной организации «Свидетели Иеговы» на том основании, что это «экстремистская организация» (см. A/HRC/31/79, case RUS 6/2015).

67. Специальный докладчик полагает, что антирелигиозный фундаментализм часто является результатом авторитарных тенденций, т.е. проявления опасений государства, что люди будут искать альтернативные источники власти, помимо государства. Он отмечает, что правительства, которые объединяются с господствующей религией, могут это делать с аналогичными целями: такое объединение позволяет лидерам использовать веру в своих политических интересах, даже если в своей частной жизни они не религиозны. В этом смысле

⁴⁴ См. www.burmapartnership.org/2014/07/burma-must-find-a-path-to-a-more-tolerant-society/.

фундаментализм нередко просто служит ширмой, являясь в действительности средством достижения власти.

Г. Культурный и националистический фундаментализм

68. Культурный фундаментализм характеризуется как представление о том, что определенные культуры, языки или традиции «лучше», чем другие⁴⁵. Культурная и национальная идентичность нередко выливается в понятия культурного и националистического фундаментализма (например, в условиях иммиграции). В этом смысле в данном разделе культурный фундаментализм и националистический фундаментализм рассматриваются как во многом совпадающие понятия.

69. Культурный и националистический фундаментализм иногда отличается от расизма и ксенофобии концептуально (поскольку основным фактором здесь является культура или национальность, а не раса или цвет кожи) и в риторике (во избежание нарушения международного права в области прав человека). Превознесение конкретной (национальной) культуры как превосходящей другие само по себе может не представлять собой дискриминацию, как это происходит, когда проводятся различия по признаку расы. Тем не менее Специальный докладчик подчеркивает угрозу, которую культурный и национальный фундаментализм создает для осуществления прав на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации.

70. Негативное отношение к мигрантам, часто основанное на культурной и националистической идеологии, усиливает популярность многих правых политических партий, особенно в Европе. Националистические партии в таких странах, как, в частности, Австрия, Венгрия, Дания и Швейцария, получили на последних выборах значительную поддержку⁴⁶. Специальный докладчик крайне обеспокоен в связи с тем, что одобрение и принятие политическими деятелями позиций культурного или национального превосходства положило начало процессу постепенной легитимизации расизма и ксенофобии. Это может привести к разрушительным последствиям, что было неоднократно доказано историей. Он подчеркивает, что государства обязаны принимать меры по предотвращению такой возможности.

71. Политическая поддержка культурного или националистического фундаментализма не всегда проявляется открыто. Дискриминации в отношении народности рохинья в Мьянме, о которой говорилось выше, явно основанной на религиозных различиях, присущ также и политический националистический подтекст, который стал причиной, в частности, лишения гражданства многих представителей народности рохинья в штате Ракхайн. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме с обеспокоенностью отмечает призывы со стороны религиозных лидеров и политиков к разжиганию ненависти в отношении меньшинств. Это включает участие националистических групп в пропаганде дискриминации в отношении рохинья и их изоляции, размещение в Интернете видеоролика одного из партийных лидеров, призыва-

⁴⁵ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization and National Institute for Educational Policy Research of Japan, «An international symposium commemorating the 50th anniversary of Japan's participation in UNESCO: Message to the children of the twenty-first century», p. 64. Доступно по адресу <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001260/126048e.pdf>.

⁴⁶ См. www.bbc.com/news/world-europe-36150807.

ющего убивать лиц из числа рохинья, отсутствие осуждения этих дискриминационных выступлений со стороны правительства и содержание под стражей человека за выступление против использования буддизма в качестве инструмента националистического экстремизма (см. A/70/412, пункты 30 и 31).

72. Группы культурных фундаменталистов и националистов могут высказывать свои идеи на протестных манифестациях и митингах. Одним из примеров может служить группа «Патриотические европейцы против исламизации Запада» (ПЕГИДА) в Германии, которая считает, что иммиграционная политика государства способствует разрушению культуры Германии. Манифестации таких националистических групп часто вызывают протестные демонстрации в поддержку терпимости и многообразия, и беспокойство вызывает умение управлять ситуацией, когда происходят такие собрания и выступления их противников. Велика вероятность того, что противостоящие выступления могут спровоцировать напряженность, которая повышает возможность применения насилия и поэтому усиливает необходимость беспристрастного регулирования и действий правоохранительных органов. В связи с акциями Английской лиги защиты, выступающей против исламизации общества в Соединенном Королевстве, полиция подвергалась критике за применение тактики, противодействующей возможному участию в них ее противников. Это породило подозрения в предвзятости в отношении мусульманской общины, поскольку такого рода ограничения не применялись к членам Английской лиги защиты⁴⁷. Специальный докладчик подчеркивает, что государство, принимающее меры в отношении демонстраций и контрдemonстраций в такой ситуации, должно обеспечить каждой группе возможность осуществления своих прав без излишнего вмешательства со стороны властей или противоборствующих участников выступлений (см. A/HRC/31/66, пункт 24).

73. Если в одних странах культурный и националистический фундаментализм проявляется в отчуждении тех, кто не соответствует «национальной культуре», в других странах их стремятся ассимилировать, навязывая этническим меньшинствам господствующую или национальную культуру.

74. Специальный докладчик обеспокоен в связи с сообщениями об ограничениях на свободное исповедание религии в рамках культурной жизни и на использование и преподавание языков, истории и культуры меньшинств, а также об обязательном употреблении китайского языка в Тибетском и Синьцзян-Уйгурский автономных районах. Кроме этого, к мирным демонстрациям против этих мер в Тибетском автономном районе применяется чрезмерная сила и проводятся произвольные аресты их участников. Власти препятствуют проведению собраний частных лиц, в том числе в рамках религиозных мероприятий⁴⁸.

75. В отношении Индонезии Специальный докладчик получал сообщения о том, что реализация властями националистической идеологии «унитарного государства» выливается в подавление демонстраций этнических групп Западного Папуа⁴⁹. Он подчеркивает, что государство несет ответственность за охрану и обеспечение условий для проведения протестных выступлений в поддерж-

⁴⁷ Netpol, «Report on the policing of the English Defence League and counter protests in Leicester on 4th February 2012». Доступно по адресу <https://netpol.org/wp-content/uploads/2012/12/Report-on-the-Policing-of-the-EDL-and-Counter-Protests-in-Leicester2012.pdf>.

⁴⁸ См. A/HRC/22/67, case CHN 8/2012; и A/HRC/22/47/Add.4, paras. 90–95.

⁴⁹ Submissions by the International Coalition for Papua, Tapol and Franciscans International.

ку политических и культурных позиций, которые отличаются от взглядов, отстаиваемых правительством, и даже противоположны им.

76. В некоторых странах Южной Азии, Ближнего Востока, Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона существуют кастовые системы, которые рассматриваются как дискриминация по признаку происхождения⁵⁰, а также могут служить примером культурного фундаментализма, нарушающего права людей, чей статус считается низким. Кастовые системы по своему характеру обусловлены наследственным фактором и определяют статус на рынке труда и в отношении рода занятий, который ограничивается низкооплачиваемой и так называемой грязной работой. Кастовые системы также включают понятие и практику неприкасаемости, в основе которой лежит представление о том, что контакт с представителями низших каст «оскверняет», а также не одобряют или запрещают взаимодействие между кастами, например заключение брака, совместный прием пищи и совместное использование товаров или услуг (см. A/HRC/31/56, пункт 28).

77. В Индии дискриминация в отношении людей, принадлежащих к низшим кастам (далитам), имеет разные проявления, включая отсутствие доступа к правосудию, угрозу жизни и гендерное насилие в отношении женщин и девочек. Протесты далитов часто сталкиваются с насилием и чрезмерным применением силы со стороны представителей высших каст и сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, активисты из среды далитов часто подвергаются арестам и преследованию по таким серьезным обвинениям, как терроризм⁵¹. На уровне многосторонних отношений Индия создала препоны для аккредитации Комитетом по неправительственным организациям (постоянный комитет Экономического и Социального Совета) Международной сети солидарности общин далитов – неправительственной организации, которая занимается проблемами кастовой дискриминации и других форм дискриминации по роду занятий и происхождению (см. A/69/365, пункт 74).

78. В Мавритании харатины считаются «кастой рабов» и составляют значительную часть жертв рабства и схожих с рабством видов практики (см. A/HRC/31/56, пункт 39). Активисты и организации, ведущие борьбу против рабства, по имеющимся сообщениям, подвергаются за свою деятельность репрессиям со стороны государства, в том числе притеснениям, запугиванию и произвольным арестам⁵². Участники Инициативы за возрождение аболиционизма и члены неправительственной организации (НПО) «Образование и труд в интересах прогресса в области прав человека» (Éducation et Travail pour le Progrès des Droits de l'Homme, KAWTAL) были арестованы в ноябре 2014 года за участие в кампании против рабства, которая включала митинги, открытые собрания и лекции. Несколько активистов в 2015 году были приговорены к тюремному заключению, в том числе за участие в несанкционированном митинге, неповиновение и сопротивление аресту (см. A/HRC/29/25/Add.3, p. 97).

⁵⁰ Кастовые системы существуют в разных странах, в том числе в Индии, Йемене, Мавритании, Мадагаскаре, Непале, Сенегале, Шри-Ланке и Японии (см. A/HRC/31/56, пункты 31–45).

⁵¹ Human Rights Watch and Center for Human Rights and Global Justice, «Hidden apartheid», pp. 78–79. Доступно по адресу https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/india0207_webwcover_0.pdf.

⁵² Submission by Freedom Now.

79. Как и в отношении других проявлений фундаментализма, о которых говорилось выше, Специальный докладчик полагает, что частные лица, группы или органы власти, использующие в качестве аргументов культурное и национальное превосходство или молчаливо соглашающиеся с такими доводами, во многих случаях стремятся к власти над меньшинствами. Поэтому он настоятельно рекомендует поощрение и охрану многообразия и терпимости в качестве средства эффективного осуществления права на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации в целях укрепления социальной сплоченности и демократического управления, а также предотвращения конфликтов.

IV. Роль прав на свободу собраний и свободу ассоциации в условиях роста экстремизма и радикализации

80. Специальный докладчик понимает фундаментализм, о чем подробно говорилось выше, как широкое явление, способное выражать как мнение большинства, так и меньшинства. Он определяет экстремизм как нечто совсем иное – выступление в пользу крайних или радикальных мер, таких как насильственное свержение правящей власти, насилие и терроризм. Экстремисты нередко придерживаются фундаменталистских взглядов и действуют во имя этих взглядов, но эти два явления не всегда связаны между собой. Специальный докладчик глубоко обеспокоен в связи с ростом экстремизма в современном мире и считает это важным содействующим фактором в продолжающемся глобальном наступлении на демократические свободы, в том числе на право на свободу мирных собраний и право на свободу ассоциации⁵³.

81. Люди испытывают естественную потребность участвовать в жизни общества, в котором они живут, – иметь возможность контролировать свою судьбу, высказывать недовольство и улучшать свою жизнь. И эта потребность только возрастает в наше время обилия информации, когда люди еще острее ощущают несправедливость, поразившую наш мир. Сегодня люди больше связаны друг с другом, лучше информированы о своих правах и, возможно, более активно готовы бороться за осуществление этих прав, чем когда-либо в истории. У них свое представление о мире, в котором они живут, и они хотят участвовать в жизни этого мира. Специальный докладчик полагает, что это стремление к участию и совершенствованию позитивно в своей основе и служит одним из важных движущих факторов прогресса человеческого общества. Но для мирного осуществления этого стремления людям должны быть предоставлены правильные механизмы.

82. Именно таким механизмом являются права на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации. Они позволяют людям собираться для обмена опытом, критической оценки существующего положения вещей, выявления и решения проблем. Они позволяют нам последовательно строить стабильное, мирное, инклюзивное и процветающее общество. Права на свободу собраний и ассоциации также служат платформой для осуществления и продвижения других гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав (см. A/HRC/23/39). Прекращение деятельности гуманитарных НПО, к примеру,

⁵³ Недавний доклад Генерального секретаря о противодействии воинствующему экстремизму, в котором в качестве движущих факторов экстремизма называются неэффективное управление и нарушения прав человека и принципа верховенства права. См. A/70/674, пункты 24–31.

не только оскорбляет тех, кто работает в этих НПО, но также приносит вред тем, кому эти НПО помогают.

83. К сожалению, сегодня механизмы мирных собраний и ассоциации беспрецедентно быстрыми темпами сворачиваются по всему миру. Данные одной из организаций гражданского общества указывают, что в период 2004–2010 годов более 50 стран либо рассматривали вопрос о введении мер, либо ввели меры, ограничивающие пространство гражданского общества⁵⁴. По данным другого исследования, 96 стран в последнее время предприняли шаги по воспрепятствованию деятельности НПО в полную силу⁵⁵. При этом государства по всему миру используют борьбу с экстремизмом как предлог для ограничения основных прав человека, тогда как им следует их расширять.

84. Сам Специальный докладчик собрал обширную документацию с подтверждением этой тенденции, наблюдая рост ограничения возможностей гражданского общества в отношении доступа к ресурсам (см. A/HRC/23/39), ограничения прав на свободу собраний и ассоциации в связи с выборами (см. A/68/299), склонность государств оказывать предпочтение бизнесу по сравнению с некоммерческими организациями (см. A/70/266) и ограничение возможностей людей заниматься вопросами эксплуатации природных ресурсов (см. A/HRC/29/25). В результате этой растущей волны ограничений люди в настоящее время располагают меньшими возможностями для мирных действий в отношении решений, глубоко затрагивающих их жизнь.

85. Лишение людей возможности действовать мирными, законными и конструктивными методами не устраняет их чувств возмущения, отчаяния и недовольства. Наоборот, оно просто загоняет эти чувства вглубь, в результате чего они могут усугубляться и перерасти в насилие. В таких обстоятельствах бурно развивается экстремизм, поскольку он остается единственным выходом.

86. Именно это и произошло в Сирийской Арабской Республике, Ливии и других странах. Оппозиция и инакомыслие подавлялись в течение длительного времени, что препятствовало росту и становлению мирных, созидательных организаций гражданского общества. Вместо этого в условиях дестабилизации правительств этих стран экстремистские группы – в том числе за пределами страны – оказались наиболее подготовленными, чтобы выйти на политическую арену и заполнить вакуум власти. Такие сценарии являются продуктом системы, которая не оставляет возможности для мирных гражданских действий. В Тунисе, напротив, гражданское общество было более развито, чем в большинстве других районов арабского мира. Оно было жизненно необходимо для сохранения относительной, хотя и шаткой, стабильности и получило за свой вклад Нобелевскую премию мира⁵⁶.

87. Государства, которые утверждают, что они борются с терроризмом, и в то же время налагают ограничения на гражданское общество, играют с огнем. Наличие прочного гражданского общества и уважение прав человека в целом имеют решающее значение в борьбе против экстремизма и в направлении инакомыслия и разочарования по легитимным каналам в рамках этой системы. В условиях демократии гражданское общество является законным и открытым партнером государства для взаимодействия с населением и выражает его взгляды публично и прозрачно. Осуществление прав на свободу мирных собраний и ассоциации способствует дискуссиям между обычными людьми, и на их ос-

⁵⁴ См. www.icnl.org/research/journal/vol17ss1/Rutzen.pdf.

⁵⁵ См. www.civicus.org/index.php/en/media-centre-129/reports-and-publications/socs2015.

⁵⁶ См. https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/2015/press.html.

нове строятся взаимоотношения, растет социальная сплоченность и поддерживается толерантность. Все это помогает поддержанию спокойствия и противодействию экстремистским тенденциям, а также достижению более устойчивых результатов, чем кратковременное подавление.

88. Специальный докладчик согласен с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в том, что государствам-членам следует отходить от подхода «жесткой безопасности» и, напротив, акцентировать внимание на правах человека и «повышении сопротивляемости» на уровне общин, с тем чтобы люди «чувствовали, что у них есть возможность свободно высказывать свое мнение и принимать полноценное участие в политической жизни и общественных делах»⁵⁷.

89. Специальный докладчик обеспокоен в связи с очевидным единодушием некоторых государств относительно того, что права на свободу собраний и свободу ассоциации представляют угрозу, порождают хаос или даже благоприятствуют экстремизму и терроризму⁵⁸. Он категорически отвергает такой взгляд и подчеркивает, что ограничение этих прав не будет препятствовать распространению экстремизма. Угрозу представляет именно подавление прав на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации, особенно в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Он призывает государства-члены не распространять полные опасения высказывания, когда речь идет о борьбе с экстремизмом. Права на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации по своей сути не поощряют экстремизм, хаос или насилие. На самом деле это лучшее противоядие от всех болезней такого рода.

V. Выводы и рекомендации

90. **Фундаментализм – одна из главных проблем нашего времени, но, как полагает Специальный докладчик, у нас по-прежнему нет ясного понимания его сущности. Фундаментализм касается не просто терроризма, экстремизма или даже религии. В своей основе это образ мыслей, основанный на нетерпимости к различиям – религиозным, светским, политическим, культурным, экономическим или иным. Такой образ мыслей сам по себе не является нарушением прав на свободу мирных собраний и ассоциации или других прав. Однако он способен образовать идеологическую основу для таких нарушений. В худшем случае он может также служить мотивом экстремистских действий.**

91. **Специальный докладчик подчеркивает, что права на свободу мирных собраний и ассоциации принадлежат каждому без каких-либо различий. Это относится как к тем, кто исповедует фундаменталистские взгляды, так и к тем, кто придерживается другого мнения. Права на свободу мирных собраний и ассоциации играют ключевую роль в содействии распространению толерантности, широты взглядов, многообразия и плюрализма. Государствам необходимо найти баланс между правами различных групп населения и обеспечивать непредвзятое отношение к ним как в по-**

⁵⁷ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/ViolentExtremism.aspx?platform=hootsuite.

⁵⁸ См. A/HRC/29/50, case ETH 2/2015; www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16966&LangID=E; www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16709&LangID=E; и <https://www.cambodiadaily.com/news/government-releases-video-warning-excessive-rights-use-113193/>.

литике, так и на практике. Следовательно, надлежит не только защищать такие права, но и содействовать их осуществлению.

92. В связи с этим Специальный докладчик повторяет рекомендации, вынесенные в предыдущих докладах, в той мере, в которой они применимы в настоящем контексте, и выносит следующие рекомендации государствам:

a) ратифицировать все соответствующие международно-правовые документы по правам человека, которые защищают права на свободу мирных собраний и ассоциации;

b) принять все необходимые меры для ликвидации дискриминации по основаниям, запрещенным международным правом в области прав человека, в том числе в законодательстве или на практике, независимо от того, исходит ли она от государств или от негосударственных субъектов;

c) принять позитивные меры в целях обеспечения всем лицам, принадлежащим к группам, подверженным риску нападения со стороны фундаменталистов, возможности эффективно осуществлять свои права, в том числе права на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации;

d) обеспечить, чтобы ни один человек не привлекался к уголовной ответственности за осуществление своих прав на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации, а также не подвергался угрозам или применению насилия, притеснениям, преследованию, запугиванию или репрессиям;

e) обеспечить, чтобы сотрудники административных и правоохранительных органов имели надлежащую подготовку по вопросам уважения и защиты прав лиц, которые рискуют стать объектом нападений со стороны фундаменталистских групп при осуществлении своих прав на свободу мирных собраний и ассоциации, особенно применительно к их особым потребностям в защите;

f) обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов, которые нарушают права лиц, принадлежащих к группам, подверженным риску нападений со стороны фундаменталистских групп, в полной мере несли личную ответственность за такие нарушения перед независимым и демократическим надзорным органом и судами;

g) создать или укреплять надзорные механизмы, например, в рамках парламентских или правозащитных структур, для выявления и решения проблем, связанных с фундаменталистскими действиями, ограничивающими права на свободу собраний и ассоциации;

h) применять обычные положения Уголовного кодекса в судебном преследовании за совершение экстремистских или террористических актов и воздерживаться от принятия законов, непосредственно направленных на религиозную деятельность, религиозные организации, гражданское общество, правозащитников и активистов;

i) ослабить ограничения, регламентирующие жизнь гражданского общества и права на свободу мирных собраний и ассоциации и помнить, что демократия, терпимость и инклюзивность служат одними из наиболее надежных показателей долгосрочной безопасности, процветания и спокойствия.

93. Специальный докладчик вновь рекомендует Комитету по правам человека рассмотреть вопрос о принятии замечаний общего порядка по ста-

тьям 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах с особым акцентом на проблемах, создаваемых фундаментализмом, и группах, подверженных риску нападения со стороны фундаменталистов.

94. Специальный докладчик рекомендует государствам и организациям гражданского общества формировать и расширять инициативы, направленные на просвещение населения, в частности молодежи, по вопросу о значении плюрализма, терпимости и многообразия в демократическом обществе.

95. Специальный докладчик рекомендует организациям гражданского общества более активно проводить изучение, мониторинг и документирование нарушений прав на свободу мирных собраний и свободу ассоциации в контексте фундаментализма.

96. Религиозные деятели, в частности, должны прилагать больше усилий по содействию диалогу и распространению толерантности среди своих последователей, а также в отношениях с другими религиозными общинами и с нерелигиозными сообществами. Им следует безоговорочно осудить применение насилия и четко заявить, что те, кто применяет или оправдывает насилие, необоснованно выступают от имени своей веры.

97. В заключение Специальный докладчик рекомендует государствам, организациям гражданского общества, многосторонним учреждениям и другим донорам увеличить финансирование в целях поощрения демократии, в частности предназначенное для организаций и активистов местного уровня. Специальный докладчик рассматривает укрепление демократии как оптимальную долгосрочную стратегию противодействия экстремизму, поскольку люди менее склонны действовать исходя из экстремистских или агрессивных взглядов, если они чувствуют свою сопричастность к жизни общества.
